

создание и размещение цифровых знаков с использованием сети Интернет, в том числе сопутствующие услуги операторов криптоплатформы и операторов обмена криптовалютой, осуществляющих деятельность с использованием токенов, а также за иной деятельностью с использованием цифровых знаков, например содержащей признаки профессиональной и биржевой деятельности по ценным бумагам, деятельности инвестиционного фонда и т. д.

Отдельные финансовые операции с использованием криптовалюты рассматриваются как подозрительные. Так, согласно справочнику признаков подозрительности финансовых операций (прил. 4 к Инструкции о порядке заполнения, представления, регистрации, учета и хранения специальных формуляров регистрации финансовых операций, подлежащих особому контролю, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 16 марта 2006 г. № 367) к таким операциям относятся:

приобретение цифровых знаков (токенов) несовершеннолетним лицом, а также физическим лицом, достигшим престарелого возраста, который с высокой степенью вероятности не в состоянии получать необходимый для подобных операций доход;

разовое или неоднократное осуществление клиентом финансовых операций, связанных с приобретением или отчуждением цифровых знаков (токенов), если это не обусловлено характером деятельности клиента и (или) информация в отношении данного участника финансовой операции не позволяет определить источник происхождения денежных средств, цифровых знаков (токенов);

осуществление финансовых операций с криптовалютой у нерезидентов без участия резидента Парка высоких технологий;

наследование цифровых знаков (токенов) лицом, не являющимся наследником по закону.

Отдельные аспекты регулирования вопросов обращения криптовалюты на территории Республики Беларусь нашли отражение в других нормативных правовых актах. Так, в Декрете Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий» отражены правовые основы деятельности Парка высоких технологий, в том числе виды деятельности, связанные с криптовалютой, которые могут осуществлять его резиденты. В ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь криптовалюта рассматривается как имущество, на которое может быть наложен арест.

Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время актуальными остаются вопросы государственного регулирования исполь-

зования криптовалюты в официальном обороте, развития цифровой экономики, обеспечения безопасности граждан от внутренних и внешних угроз. Официальное законодательное признание криптовалюты в качестве легитимного средства платежа будет способствовать урегулированию обращения цифровых активов в государстве, установлению ответственности за различного рода нарушения в рассматриваемой сфере, учету криптовалюты и контролю за операциями с виртуальной валютой, идентификации клиентов сделок с криптовалютой с целью противодействия легализации преступных доходов.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (XVI в. – 1992 г.)

История становления института использования специальных знаний в ОРД тесно связана с развитием российского государства. В указанный исторический период как институт использования специальных знаний, так и «сыскная» деятельность являлись отдельными составляющими уголовного процесса. По этой причине представляется целесообразным рассмотреть становление каждого из этих институтов осуществлять в хронологической последовательности до момента появления в законодательстве института специальных знаний непосредственно в ОРД.

В Российской империи в XVI–XVIII вв. специалисты привлекались для проведения осмотров и освидетельствований в целях правосудия, однако эта деятельность не регламентировалась законом. Так, например, с начала XVI в. лекарями по царскому указу проводились освидетельствования с целью определения пригодности к военной и другой государственной службе, а уже с начала XVII в. – для установления характера телесных повреждений. С момента признания подлога документов преступлением в 1649 г. в целях установления их подлинности дьяками проводились исследования почерка и осмотры документов, в ходе которых использовались образцы для сравнительного исследования, обращалось внимание на давность письма, внешний вид документа, его реквизиты. Во второй половине XVII в. зафиксированы проведенные монахами первые случаи освидетельствования психических состояний.

Отдельные правовые предписания по установлению лекарями характера телесных повреждений, являющихся причиной смерти, содер-

жались в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г. Примечательно, что письменные свидетельства лекарей не признавались без принесения присяги именно в суде. Нарушение данной присяги сведущим лицом влекло смертную казнь. Такова была в то время мера ответственности лица, обладающего специальными знаниями, за предоставление суду заведомо ложной информации по факту проведенного исследования.

Первые упоминания о специалистах в Российской империи появились в Своде законов уголовных 1832 г. (далее – Свод), в котором перечень источников доказательств помимо собственных признаний, письменных доводов, личного осмотра следов преступления и вещей, обличающих в его совершении, показаний свидетелей, повальных обысков, очных ставок и оговоров был расширен показаниями сведущих людей. Им в случае привлечения в целях установления обстоятельств уголовного дела было необходимо обладать либо какими-нибудь особенными сведениями, либо опытом в каком-нибудь деле. При этом результаты использования специальных знаний облекались в форму показаний или мнения.

В 1864 г. в России проведена судебная реформа, которая внесла определенный вклад в развитие уголовного процесса. В частности, подверглась изменению система судопроизводства, устранен формальный подход к оценке доказательств, по уголовным делам введено предварительное следствие и, как результат, учреждена должность судебного следователя. Главенствующая роль в изобличении преступника отошла от идеальных к материальным следам, совокупность которых способствовала воссозданию модели совершенного противоправного деяния. Названные условия предопределили использование специальных знаний в целях раскрытия и расследования преступлений.

Так, Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – Устав) введен термин «сведущие лица» взамен используемого в Своде термина «сведущие люди». Согласно ст. 325 Устава сведущих лиц следовало приглашать, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-нибудь занятии. Изложенное свидетельствует, что с принятием Устава перечень сфер применения специальных знаний расширен не только путем добавления промысла к науке, искусству и ремеслу, имеющимся в Своде, но и путем придания открытой формы перечню этих самых сфер. Однако, несмотря на свое развитие, данный институт, еще не достиг такого уровня, чтобы применять его для решения задач дознания и следствия дифференцированно.

Помимо указанных в ст. 326 Устава врачей, фармацевтов, профессоров, учителей, техников, художников, ремесленников, казначеев и лиц,

приобретших особую опытность, в качестве сведущих лиц привлекались переводчики и толмачи (ст. 410–411), процессуальный статус которых во многом был схож со статусом свидетелей. Примечательно, что в качестве переводчика мог выступать и сам следователь.

Основной функцией сведущего лица являлось оказание практической помощи следователю в обнаружении, фиксации, упаковке и исследованию вещественных доказательств. Сведущее лицо могло быть вызвано в суд в качестве свидетеля для объяснения какого-либо предмета или для проверки сделанного уже испытания. А.А. Светличный отмечает, что привлечение лица, обладающего специальными знаниями, в качестве участника уголовного процесса не являлось распространенным явлением. Получив повестку, сведущее лицо было обязано явиться к месту осмотра, однако участие в следственных действиях не входило в его должностные обязанности. Специалист подчинялся предусмотренным законом требованиям следователя, т. е. лица, наделенного властными полномочиями.

Одновременно в Уставе нашли свое отражение и основные положения оперативной работы. Так, ст. 253 Устава предписывалось удостовериться через дознание, действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка. Инструментарием дознания являлись розыски, словесные распросы и негласное наблюдение. А ст. 312 Устава прокурору запрещалось требовать начала следствия без достаточных к тому оснований, а в случае сомнения на него налагалась обязанность собрать сведения посредством негласного полицейского расследования. Таким образом, в результате проведенной судебной реформы 1864 г. стали появляться элементы ОРД как самостоятельного института.

С некоторыми изменениями и дополнениями Устав просуществовал вплоть до октября 1917 г. После Октябрьской революции в первых декретах советской власти упоминался термин «сведущие лица».

После образования СССР в 1922 г. институт использования специальных знаний появился в УПК союзных республик. Так, в ст. 63 УПК БССР, принятом в 1923 г., в качестве участника процессуальных отношений, обладающего «специальными познаниями» в науке, искусстве или ремесле, указан только эксперт. Его участие было обусловлено расследованием или рассмотрением дела. Одновременно в ст. 93 УПК БССР 1923 г. упоминается о предварительной негласной проверке органами дознания анонимных заявлений. Иных положений в части ОРД в современном ее понимании УПК БССР 1923 г. не содержал.

В УПК БССР 1960 г. эксперт по-прежнему являлся единственным участником уголовного процесса, обладающим «специальными позна-

ниями». При этом согласно ст. 72 этого кодекса специальные познания в науке, технике, искусстве или ремесле могли использоваться не только экспертом, но и иными специалистами, а также любым лицом, обладающим необходимыми познаниями для дачи заключения.

Понятие специалиста как участника уголовного процесса появилось только в 1966 г. с принятием норм, регламентирующих его участие в производстве следственных действий. Так, согласно ст. 128¹ УПК специалист обязан участвовать в производстве следственного действия, используя свои «специальные знания» и навыки для содействия следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств. Однако какие знания специалиста следовало считать специальными и чем его «специальные знания» отличались от «специальных познаний» эксперта не указывалось.

Параллельно с этим предпосылкой формирования современной теории ОРД стала норма, содержащаяся в ст. 116 УПК, согласно которой органу дознания предписано принимать оперативно-розыскные меры для установления преступника, уведомляя следователя о результатах.

Непосредственно в ОРД понятие специалиста появилось с принятием в 1992 г. Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, историко-правовой анализ развития в Республике Беларусь института использования специальных знаний в ОРД позволяет выделить следующие этапы: возникновение предпосылок зарождения (XI в. – середина XVI в.), зарождение (середина XVI в. – конец XIX в.), формирование и развитие (XX в. – 1992 г.), современный этап (1992 г. – настоящее время). Исследование исторических памятников права также показало, что ОРД (в современном ее понимании) и институт использования специальных знаний являлись отдельными составляющими уголовного процесса. Одновременно с этим привлечение сведущих лиц в целях выявления (раскрытия) преступлений постепенно расширялось по мере развития общества и государства, внедрения достижений науки, совершенствования законодательства.

УДК 343.985.8

А.О. Мартынов, А.В. Яскевич

ОСНОВАНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА ДЛЯ УЧАСТИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОМ МЕРОПРИЯТИИ

Привлечение специалиста для участия в ОРМ предусмотрено ст. 19 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД), согласно которой должностное лицо органа,

осуществляющего ОРД, при подготовке и проведении ОРМ вправе привлекать граждан, обладающих специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности.

Принять решение о привлечении специалиста для участия в ОРМ может ограниченный круг субъектов, основным среди которых является оперативный сотрудник. Именно он принимает решение о проведении ОРМ, определяет его тактические, организационные, материально-технические и иные составляющие, роль и пределы участия сведущего лица. К субъектам, способным принять решение об использовании специальных знаний в ОРД, следует также отнести руководителя органа, осуществляющего ОРД, реализующего на основании ст. 70 Закона об ОРД функцию контроля. В его обязанности входит дача указаний на проведение ОРМ и привлечение специалиста в определенной области знаний, рассмотрение документально оформленных результатов его проведения, а также контроль принятых оперативным сотрудником решений, их обоснованность и необходимость.

И.С. Нестер, рассматривая вопрос классификации субъектов специальных знаний, выделяет две группы: субъекты использования специальных знаний и субъекты применения специальных знаний. К первым ученый относит наделенных полномочиями по использованию специальных знаний представителей органов уголовного преследования (следователь; лицо, производящее дознание), а ко вторым – экспертов Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и иных лиц, привлекаемых в качестве специалистов. Экстраполируя приведенную классификацию в плоскость ОРД, отметим, что субъекты, способные принять решение об использовании специальных знаний в ОРД (оперативный сотрудник; руководитель органа, осуществляющего ОРД), вправе не только использовать специальные знания сведущих лиц, но и применять собственные специальные знания, приобретенные в ходе профессиональной деятельности или специальной подготовки.

Участие специалиста в подготовке и проведении ОРМ предопределяется совокупностью правового и фактического (ситуационного) основания. Как правило, под основанием понимается причина, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь. Правовым основанием участия в ОРД лиц, обладающих специальными знаниями, является ст. 19 Закона об ОРД, позволяющая оперативным сотрудникам привлекать специалистов при подготовке и проведении ОРМ. Фактическое (ситуационное) основание представляет собой необходимость использования специальных знаний для решения конкретной возникшей оперативно-розыскной задачи. При этом необходимо точно определить сферу деятельности, от-